

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

ЧЕРНАЯ ВДОВА
ПОМЕСТЬЯ
РОУЗХОЛЛ

Надежда Соколова

Черная вдова поместья РоузХолл

«Автор»

2024

Соколова Н. И.

Черная вдова поместья РоузХолл / Н. И. Соколова — «Автор»,
2024

Никто не спрашивал моего желания, когда перекидывал меня в другой мир. Теперь я - черная вдова, та, кто похоронил трех мужей. Я живу уединенно в поместье, отбиваюсь от жадных родственников и привожу в порядок полученное наследство. И нет, мне совсем не интересно, для чего в наши края пожаловал молодой красивый аристократ.

© Соколова Н. И., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Надежда Соколова

Черная вдова поместья РоузХолл

Глава 1

За окном лил противный холодный дождь. Погода была мало похожа на летнюю, хоть календарь и утверждал обратное.

Я сидела у разожженного камина в одной из гостиных усадьбы Роузхолл, грелась с помощью огня и чашки горячего ароматного чая. Рядом, на небольшом журнальном столике, лежало письмо. Подробное письмо. С требованием денег. Я перечитывала его уже раз десять и все никак не могла понять, по какому праву кто-то требует от меня, Аделины норт Горшанской, герцогини Рочерской, вдовы двадцати трех лет от роду, непомерную для данной местности сумму в десять золотых.

«Ваше сиятельство, нижайше смею напомнить вам, что у ваших племянниц и Динары и Вестаны, обучающихся в нашем пансионе, не осталось средств на личных счетах. Если необходимая сумма в пять золотых за каждую не будет внесена на их счета не позднее следующей недели, нам придется отчислить девушек из нашего заведения», – сообщало письмо.

Сначала, сразу после получения, я подумала, что это шутка, чей-то розыгрыш. Затем перечитала несколько раз, пытаясь найти хоть какой-то намек на взятые мной обязательства. Даже в дневниках все пересмотрела, надеясь найти подсказку. Тщетно. Нигде, ни на одной странице, не было написано, что я обязана оплачивать содержание каких-то неизвестных мне Динары и Вестаны. Потом отправилась в местное книгохранилище, отыскиала там свое семейное древо и долго искала необходимые имена. Нашла. Примерно через час поисков. Оказалось, что обе девушки – дочери моего двоюродного брата, Дортаса норт Жарского, малоземельного барона, воспитывавшего, помимо упомянутых девушек, еще четверых детей. Все – от одной жены, следует заметить.

Конечно, поиск мог бы завершиться, не начавшись, будь я настоящей Аделиной норт Горшанской. Увы, я была всего лишь попаданкой. В ее тело. Звали меня Андровой Еленой Викторовной, и в свои тридцать четыре года я работала менеджером среднего звена на Земле. Попала я сюда банально – однажды утром проснулась в чужом теле. И при моем появлении в этом мире никто даже подумал передать мне память и умения той самой Аделины.

И теперь мне приходилось каждый день читать ее многочисленные дневники, чтобы хотя бы примерно представлять себе, какую жизнь она вела раньше, чем занималась, о чем думала, чего хотела. В общем, чтобы соответствовать поведению и образу жизни той самой Аделины.

Вот только там, в дневниках, было отмечено далеко не все. И я понятия не имела, кто и для чего уверил руководство пансиона, что те самые десять золотых нужно вытрясать конкретно из меня. А самое интересное – где это руководство нашло мой адрес?

Да и вообще, каким образом старшие девочки малоземельного барона могли попасть в пансион? Вряд ли у их отца были средства для обучения дочерей. По идее, их пора выдать замуж за какого-нибудь соседа, пусть и не особо богатого. Все же брачный возраст уже подходит. Скоро народ вокруг и в глаза, и за глаза будет называть девушек старыми девами, пустоцветами, в общем, кто во что горазд.

В дверь гостиной постучали, вырвав меня из мыслей.

– Войдите! – крикнула я.

На пороге появилась служанка, высокая миловидная девушка лет пятнадцати-шестнадцати, одетая в темно-серую форму. Она появилась здесь из ближайшей деревни, проработала

в усадьбе несколько месяцев и уже успела «пообтесаться», набраться манер, если так можно выразиться.

– Ваше сиятельство, – поклонилась она, – к вам гости пожаловали.

– Кто? – нахмурилась я.

Никаких гостей я не ждала. Да никто в твердом уме не отправится навещать черную вдову, похоронившую уже трех мужей.

Меня, надо сказать, такой расклад вполне устраивал. Я жила в тишине и покое все то время, что очутилась в этом мире, то есть целых пять недель. Ко мне никто не ездил, меня в гости не звали, у меня было время осмотреться, обдумать сложившуюся ситуацию, привыкнуть к новому для себя образу жизни. И вот теперь, внезапно, мой неспешный образ жизни был нарушен. Сначала – письмо, потом – гости.

– Ваша матушка, ваше сиятельство.

Вот уж не было печали. Ее-то каким ветром занесло в усадьбу?

О матери Аделины я только читала в ее дневниках. Но уже успела составить себе далеко не лестное впечатление. Ираса норт Жасская была женщиной властной, напористой, умеющей переть напролом не хуже земного танка. На страницах дневников Аделины часто встречались описания её решительности и упрямства – она прекрасно знала, чего хочет от жизни, и добивалась этого любыми путями, не всегда законными.

Выйдя замуж за наместника императора, отца своих пятерых детей, она была уверена, что важнее всего в жизни – семья. Причем семьей она считала всех родственников, связанных с ней хотя бы каплей крови, вне зависимости от степени родства. В её понимании, постоянные поддержка и взаимопомощь среди близких являлись священной обязанностью каждого из родственников.

Будучи богатой дамой, имея связи в высшем обществе, в том числе и в столице империи, она удачно пристроила собственных детей. А вот ее сестрам и братьям, родным, двоюродным, троюродным и так далее, повезло меньше. На их долю богатых и влиятельных женихов и невест не оказалось. А те, что имелись, были быстро расхвачаны другими претендентами. И теперь Ираса занималась тем, что пыталась найти выгодные партии для племянников и племянниц, обычных и внучатых. И это иногда напоминало охоту на диких животных: тщательно прорабатывались всевозможные варианты, устраивались встречи и беседы, во время которых жертву старались загнать в угол и заставить согласиться на выгодный для Ирасы брак. Но её стратегия была не лишена жесткости, и, если кто-то оказывался неподходящим, она могла без раздумий избавиться от такого возможного партнера, беспощадно предав его забвению.

Я могла только догадываться, что ее приезд как-то связан с письмом из пансиона. Видимо, она появилась здесь, чтобы все разузнать и проконтролировать. В самом деле, надо же удостовериться, что проживание и обучение племянниц оплачено, и что они не упустили шанса оказаться в центре внимания влиятельных людей. Подозрительные слухи и неоплаченные счета не входили в её планы. И, судя по всему, она была готова на всё, чтобы предотвратить любую угрозу будущему юных красавиц.

С другой стороны, причина приезда Ирасы могла быть в чем угодно другом. И совсем скоро мне предстояло выяснить, в чем же.

Прежде чем спуститься на первый этаж, я подошла к зеркалу в углу комнаты. С той стороны на меня смотрела стройная черноволосая красавица, высокая и молодая, моложе, чем я настоящая. Синие глаза, как сверкающие топазы, горели ярким светом, отражая живость духа. Идеальная кожа, казалось, светилась изнутри, без единого намека на несовершенство, а почти осиная талия и грудь далеко не первого размера создавали изящный силуэт, подчеркивающий женственность и утонченность. В Аделину при желании можно было влюбиться с первого взгляда.

Сегодня я была одета в темно-синее платье, домашнее и скромное, полностью закрытое, без излишеств, что совершенно не подходило для приема гостей, особенно с учетом статуса моей матери в местном аристократическом обществе. Ткань мягко облегла тело, придавая даже этому простому наряду определённый шик – однако явно не для тех, кто везде и всюду появлялся в шикарной одежде. С другой стороны, раз матушка не предупредила о своем приезде, не прислала магического вестника, значит, и мой наряд не должен был ее волновать. В конце концов, мы же с ней близкие родственницы. Значит, потерпит мой ненадлежащий вид.

С такими мыслями я процокала каблучками по мраморной лестнице, пересекла просторный холл и направилась к большой гостиной, как называла про себя эту комнату. Именно здесь нужно было принимать дорогих гостей, которые не собирались останавливаться в усадьбе дольше чем на пару часов. Здесь же я намеревалась побеседовать с матушкой, вывести причину ее появления и как можно более вежливо отказаться платить за племянниц, если дело заключалось в деньгах.

Глава 2

Со вкусом обставленная и богато отделанная, впрочем, как и остальная усадьба, большая гостиная позволяла каждому, кто появлялся в ней, составить впечатление о владелице дома как о состоятельной аристократке. В воздухе витала легкая нотка дорогостоящих благовоний, создавая атмосферу уюта и роскоши.

Мебель из аристар¹, дерева, совершенно уникального и редкого, полностью впитывавшего любую магию, с нежным золотым отливом на поверхности, будто отражала повседневные волнения её хозяйки. Каждый стул и диван были тщательно подобраны, обиты мягким бархатом глубоких тонов, что придавало помещению особую теплоту и очарование.

Тончайший тюль на окнах, с лёгкостью колеблющийся от потока светлого солнечного света, играл всеми оттенками перламутра, мягко рассеянного по комнате.

Внимание гостей привлекали ручную сотканную гобелены, висающие на стенах, каждая нить которых будто бы рассказывала свои истории о старинных сражениях и романтических увлечениях. Эти гобелены добавляли комнате атмосферу загадки, при этом подчеркивая аристократический статус владельца.

На полу лежал теплый ковер, ручной работы, с мягким ворсом, что создавало ощущение, будто ты ступаешь по облакам, и дарило уют даже в самые прохладные дни. Его узоры, яркие и выразительные, гармонично сочетались с цветами мебели, создавая целостную картину.

На подоконнике и каминной полке располагались несколько фарфоровых статуэток, изящно изображающих мифических существ и героев древности. Каждая фигурка была тщательно изготовлена.

Всё здесь гармонично сочеталось друг с другом и радовало глаз, словно художник, творя шедевр, с любовью подобрал каждую деталь, чтобы она говорила о статусе и вкусе хозяйки.

Герцогиня Ираса норт Жасская сидела в кресле неподалеку от окна. Прямая спина, расправленные плечи, чуть выдвинутый подбородок – она явно готовилась к столкновению. Ее темно-бежевый наряд идеально подходил под цвет волос. Каштановые пряди были аккуратно собраны в модную прическу. На лице – макияж. Серые глаза умело подведены, тонкие губы накрашены алым. В общем, передо мной находилась этакая предводительница народов, императрица, не меньше. И именно с ней мне предстояло сейчас вступить в борьбу за значительную для меня денежную сумму.

– Добрый день, матушка, – я присела в заученном реверансе, надеясь, что он не вышел кривым. Все же сказывалось отсутствие постоянной практики. – Не думала увидеть вас сегодня.

«Да и вообще – в ближайшие несколько лет», – добавила я про себя.

Ираса прекрасно считала то, что не было произнесено, и тут же недовольно поморщилась.

– Ты, Аделина, как всегда излишне откровенна. Потому тебя и сторонятся все соседи.

Да ладно? А я думала, это потому что они все насквозь суеверные и к черной вдове под расстрелом не поедут – побоятся домой живыми не вернуться. Плюс дамы панически боятся, что я попытаюсь увести у них мужей. Как будто они так уж сильно нужны мне, эти самые мужья.

– Я никого не зову сюда матушка, – ответила я, усаживаясь в кресло напротив.

Высокая спинка и удобные подлокотники так и звали расслабиться, откинуть голову, попытаться уснуть. Увы, не при Ирасе. Она прибыла сюда совсем не для этого.

¹ Дерево аристар способно подстраиваться под потребности своего владельца. Оно может изменять свои свойства в зависимости от намерений и эмоций человека, что делает его идеальным материалом для создания волшебных артефактов. Кроме того, аристар имеет уникальную текстуру и цвет, которые могут варьироваться от светлых до темных тонов, с красивыми узорами. Это делает изделия из этого дерева не только функциональными, но и настоящими произведениями искусства.

– И напрасно, – между тем уверенным тоном заявила она. – В твоём возрасте, заметь, довольно юном, нельзя вести затворнический образ жизни. Ты ещё молода. Тебе надо выйти замуж, родить детей... – она прервалась и многозначительно посмотрела на меня.

– Я уже была замужем, матушка, – напомнила я с едва заметной иронией в голосе. – Целых три раза.

– И так и не смогла зачать.

Ну, начнем с того, что я вообще была не уверена в особенностях личной жизни Аделины. Она мне казалась девственницей. Я так думала. Как это было возможно при трех мужьях, не знаю, самой интересно.

– Значит, боги против, – припомнила я местную отговорку.

Замуж не вышла? Или плохо старалась, или боги против. Не забеременела? То же самое. В общем, в любой ситуации или сама виновата, или боги против. Я предпочитала думать о втором варианте.

– Вот потому я и говорю, что тебе нужен четвертый муж, моложе тех, предыдущих.

Я напрягла мозги. Что там Аделина писала про возраст каждого из мужей? Они вроде не сильно дряхлые были. Или же я что-то путаю, и там был почтенный возраст? А не сильно старыми были мужчины в роду Аделины, те, которых Ираса как раз и пыталась женить? Да, пора перечитать дневники. Снова. В который раз.

Ираса воспользовалась моим молчанием, видимо, приняв его за согласие, и сменила тему на ту, которая затрагивала интересы нас обеих.

– Ты получила письмо из пансиона? – спросила она.

Я кивнула.

– И что? Ты заплатила?

Я покачала головой. Начнем с того, что я понятия не имела, как это делать, потому что никогда не сталкивалась с банковской системой этого мира. А закончим моим нежеланием платить непонятно за кого, да еще и такую крупную сумму.

– Ты мне обещала, Аделина! – в голосе Ирасы появилось негодование.

– Правда? – совершенно искренне удивилась я. – Когда, матушка?

– Вот! – Ираса жестом фокусника вытащила откуда-то помятое письмо. Я могла бы поклясться, что оно лежало в ее декольте и покорно ждало своего часа. А значит, Ираса или знала, или догадывалась, что я не буду выбрасывать на ветер такую крупную сумму. И заранее подготовила всевозможные аргументы. Хорошо же она успела изучить дочь. – Ты мне писала! Твой почерк!

«И не смей отпираться!» – эта фраза не прозвучала, но подразумевалась.

Я взяла письмо, развернула его, с интересом пробежала глазами по строчкам. И? Где здесь написано о желании Аделины расстаться с золотом ради чужих дочерей? Судя по ее дневникам, она знала цену деньгам и не сорила ими направо и налево. Получается, что Ираса лгала?

– Здесь нет никакого обещания, – я отвлеклась от чтения и уверенно посмотрела на Ирасу. – Где именно и что я обещала?

– Как это нет?! – возмутилась она. Совершенно естественно возмутилась, полностью веря в то, что имеет на это право. – Вот же: «Я обдумаю вашу просьбу и постараюсь что-нибудь придумать»!

Я с трудом сдержала нервный смешок. Ах, вот какая фраза натолкнула Ирасу на мысль, что от дочери можно требовать много, много золота. Что ж, придется ее сейчас огорчить.

– Придумать, да, – кивнула я, – и от своих слов я не отказываюсь. Но нигде в письме не сказано, что я собираюсь расстаться с таким количеством золота. Матушка, у девочек есть родной отец. Вот пусть он за них и платит. При чем тут я?

– У Дортаса нет таких денег! Ты же прекрасно знаешь! Они все живут только благодаря нашей с отцом помощи! Сами они точно не выжили бы! А мне в этом году выводить в свет Литу! Я не могу себе позволить данную сумму!

А, ну да. Она выводит в свет то ли племянницу, то ли внучку, то ли другую родственницу, я уже запуталась в семейных связях. Главное, что она уж точно занята, и знает, куда потратит средства. У отца девочек нет денег, что не удивительно, в глухой провинции они мало у кого есть. А платить, внезапно, должна я. С какой стати?

Глава 3

– Матушка, напомните, пожалуйста, для чего вы отдали моих племянниц в пансион, – попросила я. – Насколько мне помнится, остальные девушки нашего рода всегда получали образование дома. Чем же отличаются тогда Динара и Вестана?

В дневниках Аделины нигде не было прямо написано насчет женского образования. Вскользь упоминалось только, что ей и ее сестрам родители нанимали гувернанток – выпивали их из столицы. И вот эти-то гувернантки и обучали барышень танцам, игре на музыкальных инструментах и пению. Все. Никакой другой информации не имелось. Но я решила, что провинциалы, у которых всегда не так уж много наличных средств, должны иметь веский повод, чтобы отправить молодую женщину, уже вошедшую в детородный возраст, грызть гранит науки в дорогом учебном заведении. Определенно, здесь была какая-то тайна.

Ираса поморщилась. Ей мой вопрос был неприятен. Что ж, значит, я на верном пути.

– Аделина, прекрати! Твоя жадность сейчас просто неуместна! Из-за каких-то десяти золотых ты лишаешь своих племянниц возможности получить полноценное образование!

– Лишаю, – кивнула я. – Потому что не помню, чтобы вы хоть раз объяснили мне причину появления моих племянниц в пансионе. Зачем вы их там заперли?

Последняя фраза буквально слетела с моего языка. И до меня, настоящей меня, землянки с жизненным опытом, начало кое-что доходить. Заперли, значит. Ну, и от чего? Или от кого? Неужели нежеланный кавалер, который не хотел понимать намеков и продолжал настаивать на браке с одной из племянниц?

И Ираса подтвердила мои слова, негодуя вспыхнув, а затем заявив:

– Братья Эрские не пара моим внукам!

Про братьев Эрских я читала в дневниках Аделины. Норстайл Эрский, мелкий помещик без титула, да и без земли тоже, всего с двумя полупустыми деревеньками, был ближайшим соседом Дортаса норт Жарского, отца девочек. У него было трое сыновей. Старшие, Лукас и Зирис, довольно часто приезжали в гости к Дортасу. Теперь стало понятно, почему.

– Конечно, – иронично согласилась я с Ирасой. – У братьев Эрских нет ни титула, ни земли, а у моих племянниц – отец с титулом. Правда, тоже без земли. Да и сам титул отойдет старшему сыну Дортаса. Так что да, совсем не пара, вы правы, матушка. Но денег я все равно не дам. Пусть домой возвращаются.

Меня обожгли злобным взглядом. Ираса подскочила с кресла и пулей вылетела вон. Скоро послышался стук входной двери.

Что ж, оно и к лучшему. Или сама найдет деньги на продление обучения внушек, или девочки счастливо выйдут замуж уже этой осенью, сразу после сбора урожая. В этой глуши образование им только помешает – отпугнет женихов, не позволит общаться на равных с остальными малообразованными соседями.

Я разве что руки не потеряла мысленно. Отлично. Пока все идет как надо. Сегодня, по идее не должно быть никаких других неожиданностей. Так что можно вернуться к каину. Может, даже с книгой в руках.

А вот завтра... Завтра у меня ожидался тяжелый день. Надо будет и управляющего принять, и с экономкой обговорить все возможные траты на ближайший месяц, и для поварахи меню подготовить. Не точное, конечно. Так, примерное. Из разряда: «На этой неделе готовим не рыбу, а мясо, да овощей тушеных побольше».

С этими мыслями я вышла из гостиной и неспешным шагом направилась назад, в свою комнату.

Усевшись в кресло у камина, я взяла со столика рядом книгу. Коричневая кожаная обложка, тисненные золотом буквы, лучшая бумага, которую мог предложить этот век – у последнего мужа Аделины была шикарная библиотека. Читать можно было годами.

И теперь, овдовев в третий раз, я с полным правом могла заниматься тем, что захочу. В данном случае – читать.

Сейчас у меня в руках была книга «Мифы и легенды Истрика». Именно так, Истрик, назывался этот мир. В переводе – «мир-загадка».

«Истрик был основан Альтасом, богом всего сущего, – сообщала книга. – Однажды, скучая без дела, он решил построить лабиринт, в котором можно было бы развлекаться в подобные моменты. Не рассчитал – вместо обычного лабиринта появился мир, наполненный тайнами и загадками. Остальные боги внесли в этот мир каждый понемногу.

Юртас, бог живых существ, подарил живность, которой можно было питаться. Он наполнил мир лесами и лугами, где бродили животные, росли диковинные растения, а реки текли полными таинственных существ. Зарина, богиня любви, наградила чувствами, наделила каждое существо способностью любить и страдать, радоваться и горевать. Шара, богиня домашнего очага, дала возможность селиться везде не в одиночку, но семьями. Вдохнув в ткань мира теплоту домашнего очага, она позволила обитателям Истрика создавать очаги семейного уюта, где каждый мог найти покой и тепло. Хейлон, бог знаний и мудрости, одарил мир книгами и учениями, которые позволяли живущим не только выживать, но и постигать глубины этого неизведанного мира. Дара, богиня войны, добавила в Истрик опасности и героизм, ведя к тому, чтобы каждый день был борьбой и преодолением. Мир наполнился героями и злодеями, величием и трагедией. Тем временем Валари, бог судьбы, вплел в Истрик нити предназначения, так чтобы времена и события переплетались в безупречную ткань судеб. И ни одно событие, ни одна встреча не случались просто так, ибо все имело свой смысл и значение.

Так сложился Истрик, объятый множеством лиц и воплощением божественной фантазии. В каждом его уголке прятались тайны, в каждом взгляде древнего создания можно было найти истины, забытые с течением времени. Обычные смертные селились в городах и деревнях, не зная, что их судьбы управляются величественными силами богов. С каждым новым днем Истрик продолжал удивлять своих жителей, раскрывая новые грани своих тайн и исподволь напоминая им о божественном начале, из которого всё это возникло. И в этом вечном круговороте рождались новые легенды и истории, возрастая как древо, чьи корни уходили в самое сердце этого удивительного, волшебного мира. Долго трудились боги. И наконец вышел у них мир, в котором каждому найдется место».

Я только хмыкнула, дочитав до этого момента. Ну, допустим, место может найтись. Но мир этот – патриархальный, всем управляют мужчины, женщине уготована роль жены и матери. И поэтому насчет места – все очень спорно. Я вот, например, уже нашла его, то место. И у меня не было ни малейшего желания идти к алтарю в четвертый раз.

Глава 4

До конца дня я только и делала, что читала и размышляла, в том числе и о ситуации, в которой оказалась. Черная вдова с титулом, имуществом и деньгами была, по идее, желанной добычей для любого холостяка или вдовца. И только страхом местных жителей я могла объяснить отсутствие перед моими воротами многочисленных женихов. Как же, молодая женщина, симпатичная, все при ней, а похоронила трех мужей. Тут же явно что-то не то. Может, она сама их убила, чтобы имущество к рукам прибрать? Вот так приедешь к ней с предложением руки и сердца и сразу после похода к алтарю на кладбище окажешься. А жить-то хочется. Так что нет, погодить надо, не спешить в гости к этой непонятной вдовушке.

Подобные мысли крутились в моей голове до самого сна.

А на следующее утро, сразу же после завтрака, в поместье появился управляющий.

Высокий и крепкий шатен лет сорока-сорока пяти, он жил в ближайшей деревушке и работал управляющим вот уже лет десять, если не дольше. Это была наша с ним первая встреча – моя в теле Аделины, имею в виду.

Он представился Джоном. Говорил относительно грамотно, неспешно, спокойно, смотрел прямо, когда нужно было, наклонял голову, проявляя уважение ко мне как к хозяйке имения.

– Ваше сиятельство, урожая в этом году маловато собрали. Зиму, может, и перезимуем. А вот весна, да еще если будет поздняя... Как бы людям голодать не пришлось.

В сельском хозяйстве я разбиралась чуть лучше, чем в молекулярной физике, то есть – никак. Я даже на Земле не могла назвать больше двух-трех злаков. А уж здесь, в чужом мире, где нет (или очень мало) подходящей литературы... В общем, я понятия не имела, что делать, чтобы уберечь собственных крестьян от голода.

От трех мужей у меня осталось два поместья, замок и примерно тридцать деревушек, в общей сложности. Еще были реки, луга, поля, леса. И полное незнание, как сделать так, чтобы хозяйства приносили хоть какую-то пользу.

Я еще не появлялась ни во втором поместье, ни в замке. Надо было, да. Но... Я банально боялась и искала отговорки. Слишком страшной мне казалась необходимость нести ответственность за такое огромное, на мой взгляд, имущество.

А ведь, кроме Джона, у меня имелось еще два управляющих. И с ними тоже надо было встретиться. Что-то подсказывало мне, что и в тех деревушках окажется недород.

– Почему собрали мало урожая? – утончила я, подавляя вздох.

– Так дожди же, ваше сиятельство, – с ноткой снисходительности, как дитю малому, объяснил Джон. – Уже неделю как с перерывами идут. Погнила часть зерна.

Угу. То есть виноваты погодные условия.

– Но ведь есть что-то еще, что можно посадить, кроме зерна? – уточнила я. – Нет? Чем тогда питаться зимой? Только запасами дичи, овощей и каш?

– Можно попробовать высадить гортку, ваше сиятельство, – задумчиво откликнулся Джон. – Она и дожди любит, и растет быстро. Но для ее сбора надо будет людей на поля отправить на сутки, если не более.

Я несколько секунд размышляла о сказанном. Потом до меня дошло: Аделина в своих дневниках как-то указывала, что один из управляющих приходил к ее второму мужу с просьбой освободить крестьян от привычных повинностей хотя бы на сутки, чтобы можно было убрать урожай. Не господский, конечно. Его убирали в первую очередь. Понятия не имею, как отреагировал муж Аделины на такую просьбу. Я же кивнула:

– Хорошо, пусть так. Возьмете два-три дня и все снимете.

Джон поклонился.

– Какие еще проблемы?

– Пока никаких, ваше сиятельство. Я только на днях поеду по деревням – проверять, кому что надобно. Так что сейчас ничего не могу сказать.

Я снова кивнула и приказала:

– Докладывать мне обо всем, включая мелочи. В леса за дичью я дам доступ сразу после дождей, с условием, что бить будут и для меня.

Снова поклон.

В принципе, больше говорить было не о чем. И я закончила общение с Джоном, проследила, как он выходит из гостиной, поднялась из кресла и направилась в книгохранилище.

Здесь я была частым гостем.

Поселившись в этом теле, я старалась получить как можно больше информации о местных реалиях.

Вот и теперь я уселась за столик у окна, в удобное мягкое кресло, и приказала:

– Всю информацию о гортке.

Миг – и передо мной лежит всего одна книга, но зато очень толстая, в темно-коричневом кожаном переплете. Справочник по сельскому хозяйству.

Я полистала оглавление, открыла на нужной странице, начала читать.

Гортка оказалась крупной, напоминающей земной рис.

Справочник сообщал:

«Она неприхотлива и не требует постоянного ухода, что делает её крайне удобной для выращивания в самых разных краях и районах. Эта крупа прекрасно адаптируется к различным климатическим условиям, её можно культивировать как в плодородных долинах, так и на засушливых высокогорьях. Благодаря этой устойчивости, гортка стала основным продуктом питания во многих регионах Истрики. Из гортки получают сытные и питательные каши, являющиеся важной частью рациона большинства обитателей, особенно крестьян. Особенность этой крупы также заключается в её кулинарной универсальности. Помимо традиционных каш, из гортки готовят множество блюд: от супов и запеканок до десертов.

Процесс приготовления гортки достаточно прост: её замачивают на некоторое время, а затем варят до мягкости. Популярные блюда, включающие гортку, могут варьироваться от простых каш с молоком и медом до сложных запеканок с овощами и мясом. В некоторых культурах гортка используется в качестве основного ингредиента для выпечки хлеба.

Кроме того, гортка считается полезной для здоровья, так как способствует пищеварению благодаря высокому содержанию клетчатки.

Гортка прекрасно сочетается с различными ингредиентами, такими как мясо, овощи и специи, позволяя поварам и хозяйкам творчески подходить к приготовлению пищи. Поскольку гортка легко хранится и долго не портится, её часто высушивают на зиму, так, чтобы в течение холодных месяцев было достаточно запасов. Это делает её стратегическим запасом в каждом доме, особенно в сельских и отдалённых районах».

Я оторвалась от чтения. Отлично. Если гортка взойдет, и ее уберут в достаточном количестве, голода зимой можно не бояться.

Глава 5

Над справочником я просидела до ужина, забыв об экономке, с которой должна была увидеться сегодня. Узнала, что существуют культуры, которые сажают только крестьяне, а аристократам употреблять в пищу еду из этих культур не престижно. Выучила названия местных овощей и фруктов. Просмотрела календарь сельхозработ.

И только когда желудок напомнил о необходимости есть, в том числе и по вечерам, я отложила книгу, встала со своего места и вышла из книгохранилища.

Повариха здесь явно была умелицей, многое знала, многое могла, и готовила она просто превосходно. Когда я дошла до обеденного зала, стол уже был сервирован к ужину. Льняная скатерть, столовые приборы из серебра, хрустальные бокалы и посуда из тончайшего фарфора – я уселась в кресло во главе стола, ощущая себя как минимум вдовствующей императрицей, и принялась ужинать.

Основным блюдом было нежное филе морского окуня на подушке из запеченных овощей: молодой спаржи и моркови, приправленное лимонно-масляным соусом и украшенное свежими травами. Рядом – салат из молодых листьев шпината с ломтиками груши, поджаренными орехами и нежным сыром, политый кисло-сладким соусом. Гарнир – картофельное пюре.

Все выставлено на стол так, как будто я ела в самом изысканном ресторане на Земле. Если бы за столом присутствовала Ираса, мать Аделины, я услышала бы нотацию о вреде такого сытного ужина. Но, слава всем богам, я жила одна, замуж снова не стремилась и могла себя порадовать.

Проглотив предложенное, я с сожалением посмотрела на мороженое в вазочке, которое стояло в качестве десерта, и поняла, что не смогу съесть ни капли.

Поэтому я выпила стакан фруктового-ягодного компота и поднялась из-за стола.

Можно было идти спать.

Я поднялась по мраморной лестнице на второй этаж, зашла в свою спальню и вызвала служанку. Осталось переодеться и улечься в постель. Слава всем богам, до сегодняшнего дня мне не снились сны. Вообще. Даже Земля, мой бывший мир, любимый и родной, и та не появлялась в сновидениях. Вернее, может, что-то и виделось, но утром я все успешно забывала.

Дождавшись служанку, я сменила с ее помощью домашнее платье на ночную рубашку, длинную и полностью закрытую, с удовольствием юркнула в постель и закрыла глаза. Магический шар, светивший под потолком, выключится сам через несколько секунд. Этакая система «Умный дом», которая работала без сбоев.

Ночь прошла спокойно. А теплое утро встретило меня солнечными лучами, проникавшими сквозь окна моей комнаты. После завтрака, состоявшего из душистого чая, нарезанного сыра и свежих булочек, я вышла в сад, подышать свежим воздухом, пропитанным ароматом цветов.

К парадной двери усадьбы вела широкая аллея, обсаженная с двух сторон высокими деревьями. Тут всегда была тень и прохлада, даже в самую жару, по уверениям дневников Аделины.

За аллеей – железные ворота, которые запирались на ночь, и забор. Тоже из железа. Осаду, конечно, усадьба не выдержит. Но какого-нибудь не особо умного конника остановит.

Я провела время, гуляя без цели, просто наслаждаясь этой тишиной и теплом, прежде чем вернуться в дом. Служанка, караулившая меня возле двери, сообщила, что экономка, найра² Эльвира, просит встречи со мной.

Я кивнула и направилась в гостиную на первом этаже, где обычно и встречалась со старшими слугами.

² Уважительное обращение к женщине. К мужчине – найр.

Найра Эльвира была крупной высокой дамой с седыми волосами, лет сорока-пятидесяти. Она служила верой и правдой теперь уже моему бывшему супругу лет десять-пятнадцать, знала все плюсы и минусы усадьбы и умело руководила прислугой. Уж не знаю, каким образом она оказалась в усадьбе, и были ли у нее родственники, но работала она не покладая рук и нареканий не имела.

– Крышу надобно перекрывать, ваше сиятельство, – заявила она сразу после поклонов в мою сторону. – Прохудилась она. В господских комнатах еще не видно. А вот у слуг даже на первом этаже заметно.

– Есть, кому работать? – уточнила я.

– Есть, как не быть. Из деревень крестьяне придут. Они умельцы в этом. Прикажете только.

«И денег дайте», – добавила я про себя.

Вот и расходы. Непредвиденные. Сюда и пойдут те самые десять золотых, на которые так хотела наложить руку Ираса.

– Хорошо, приказываю. Деньги я вам выдам. Еще что?

– Так запасы к зиме делать пора. Бортники³ мед скоро принесут, мельники – муку, травницы – свои сборы. Все это зимой пригодится.

Я, бывшая городская жительница, все покупавшая в супермаркетах, только вздохнула, про себя, правда. Мед, мука, травы... Что-то еще, что точно нужно прикупить. На зиму. И почему я не в столице империи оказалась? Как здесь вообще люди выживают, особенно те, у кого мало золота?

У меня, конечно, золото имелось. В кабинете третьего супруга я на днях нашла документы, в которых перечислялось наследство от всех трех мужей. И там было, гм, прилично. Но, имея неплохой жизненный опыт, я знала, что деньги имеют свойство испаряться, особенно когда нужно закрыть сразу уйму финансовых дыр. Какой бы практичной я ни была, а поступлений в ближайшее время не предвиделось. Совет «тратить меньше» в данном случае, к сожалению, не срабатывал.

И потому все, что мне оставалось прямо сейчас, – это выдать Эльвире деньги. Те же десять золотых. И пригоршню серебра. Эльвира уверила меня, что на все хватит: и на крышу, и на запасы. Я только скептически хмыкнула, опять про себя. Как бы не пришлось повторно монеты выделять.

С поварихой я встречаться не стала – передала Эльвире бумажку с наспех записанными пожеланиями для меню. И хватит. Пока что да, хватит. А то одни траты и расстроиться. Вот так зайду на кухню, и окажется, что посуда нужна, продукты нужны, дрова для печки просто необходимы, причем еще вчера. Да и вообще, госпожа, раскошеливайтесь!

³ Тот, кто добывает мёд и воск диких пчёл из бортёй; занимается бортевым (лесным) пчеловодством, бортничеством.

Глава 6

Следующие сутки я читала, изучала все справочники, которые могли пригодиться. Нашла в книгохранилище один том по животноводству, один, посвященный рыбам этого региона. Ну и заодно заново пролистала книгу по сельскому хозяйству.

Вроде не так много литературы. Но... Моя голова к концу обучения напоминала чугунный шар. Я, конечно, запомнила не так много, как хотелось, но уже знала, что в моем владении имеются реки, богатые рыбой, и леса, в которых много дичи. А значит, от голода я не помру. Правда, хотелось бы, чтобы и крестьяне выжили. Иначе на следующий год часть деревень опустеет – народ потянется на заработки в город, некому станет землю пахать.

Покончив с чтением справочников, я задумалась над посещением замка и другого поместья. Надо, надо было туда доехать. Следовало и с управляющими увидеться, и с экономками переговорить. Да и вообще, понять, есть ли там экономки и управляющие.

На ловца, как известно, и зверь бежит. В моем случае эта поговорка сработала просто превосходно – через сутки после разговора с Джоном появился еще один управляющий, тот, который занимался вторым поместьем и прилегавшими к нему землями.

Служанка объявила о его приезде примерно через час после завтрака. Я как раз сидела в кресле в спальне, у открытого окна. На улице было жарко. Лето снова вступило в свои права.

Услышав о человеке, с которым давно пора было пообщаться, я с готовностью кивнула: – Передай, я сейчас спущусь.

Служанка убежала.

Я поднялась из кресла и уверенным шагом направилась на встречу.

Этого управляющего звали Норд. Он был ниже Джона и выглядел более щуплым. Но взгляд у него был внимательным и цепким.

– Ваше сиятельство, погорельцы у нас, – сообщил он после того, как поклонился. – Пять домов сгорело в деревне поплоче.

– Почему сгорело? – нахмурилась я.

– Так молния ударила в дерево. А то росло как раз между двух домов. Вот пожар и начался. Пока потушили, с ведрами-то, ночью, пять домов сгорело. Хорошо, люди все живы остались.

Отлично. Просто прекрасно. И? Вот что мне делать в такой ситуации? Деревня, как сказал управляющий, не самая богатая. Без крова осталось пять семей. Впереди – дождливая осень и морозная зима. Как мне быть? Дать денег на постройку домов? А где гарантия, что управляющий их себе не заберет? Или крестьяне не потратят на то, что, по их мнению, нужнее?

Кстати о крестьянах.

– Давно это случилось? – уточнила я.

– Так третьи сутки уже, как раз когда гроза была.

Да, действительно, пару-тройку дней назад была гроза. Я еще лежала в постели и думала, есть ли в усадьбе громоотвод.

– И где сейчас погорельцы?

– Так у родни своей, ваше сиятельство, кто где.

Мне в голову пришла хорошая идея. Ну, это я была уверена, что идея хорошая.

– Мне в усадьбу нужны рукастые люди, – сообщила я. – На осень и зиму ищу швей, ткачих, каменщиков, плотников, в общем, строительный люд. И кузнецов. Строители с кузнецами будут жить в самой крупной деревне этого поместья. Швей и ткачихи – в самой усадьбе. Приносят клятву на эти месяцы. Весной я щедро заплачу им за работу. И если захотят, вернутся домой, с деньгами и возможностью построить себе дома.

Норд снова поклонился:

– Я передам, ваше сиятельство.

Так, с этим разобрались. Уже легче прожить.

– Как продвигается сбор урожая? – вспомнила я общение с Джоном.

– Справляемся, ваше сиятельство.

– Зерна хватает?

– Да, пока все в порядке.

Ага. То есть у Джона дожди виноваты, в недороде-то, а у Норда все нормально. Интересно, почему? Джон – нерадивый хозяйственник? Или на землях Норда выпало меньше осадков?

Я задала еще несколько вопросов, Норд отвечал четко, прямо, не пряча взгляд, что мне понравилось.

Он ушел, довольно быстро, я осталась. Сидела и думала, правильно ли поступила, выдернув крестьян одного поместья в другое. Все же разные управляющие, разные деревни. Образ жизни, допустим, один и тот же. Но хозяева изначально различались. Теперь, правда, хозяйкой стала я, объединив поместья. Но все равно, так ли было необходимо выдергивать крестьян в другую деревню?

Тем временем в холле хлопнула входная дверь, послышались громкие голоса. Кто-то излишне активный, явно мужского пола, кричал, выражал свое недовольство, явно пытаясь прорваться ко мне.

– Не дом, а проходной двор, – проворчала я себе под нос.

Но с места не встала. Мне было интересно, как закончится эта ситуация, сможет ли визитер дойти до пункта назначения.

Смог.

Дверь в гостиную буквально отлетела, впечатавшись в стену напротив. И на пороге появился высокий широкоплечий детина лет тридцати пяти-сорока. Одет он был во что-то, отдаленно напоминавшее старомодный камзол и штаны, и то, и другое сильно потертое и изношенное. Держался детина уверенно, кланяться не спешил. И я даже заинтересовалась этим появлением непонятной личности в моем доме. Кому это так хочется за свой счет у меня ремонт проводить?

– Аделина! – рыкнул незнакомец.

– С утра была, – кивнула я. – И?

– Не придуривайся!

Очень интересно... Орем, да еще и на «ты»... Мужчина, вы кто? Вам жить надоело?

Глава 7

– Мне тетушка рассказала, как ты «добра» к своим племянницам! – между тем продолжал орать детина. – Своих детей нет, так и на родню плевать?! Ты вообще думаешь о будущем?! Их будущем! Да на них никто никогда не посмотрит, если он вот за этих вот... выйдут! Тебе жалко несчастных десяти золотых?! Ты же в золоте купаешься! Три мужа, Аделина! Три! И каждый оставил тебе имущество! Да если ты тот замок продашь, и то сможешь десятки лет жить безбедно! А ты жалеешь десять золотых!

До меня наконец-то дошло. Передо мной стоял и драл глотку Дортас норт Жарский, мой двоюродный братец. Я смотрю, потребительское отношение прет изо всех щелей. И дочерей его мне нужно обеспечить, и об их будущем подумать. И не позволить выйти за безродных. Видимо, и приданным неплохим снабдить, кровиночек. А родители-то на что? Просто на кровати полежать? Или они – придаток к своим детям?

Дортас наконец-то выдохся и замолчал. Что ж, значит, теперь мой черед говорить. Только вряд ли ему понравится то, что я хочу сказать.

– Все сказал? – лениво поинтересовалась я. – Дорогой мой брат, не стоит быть таким требовательным, тем более к тем, кто тебе ничего не должен. Как ты правильно заметил, деньги у меня появились от трех мужей, а не от тебя и не от наших родственников. А значит, и тратить их я могу так, как считаю нужным, не интересуясь твоим мнением. У Динары и Вестаны есть родители. Вот они пусть и обеспечивают своих дочерей. Не нравятся женихи? Найди других. Сам. И приданным тоже обеспечить своих дочерей сам. И, Дортас, предупреждаю: если ты еще раз попытаешься повредить что-то из моего имущества, как ты сделал это с дверью, ремонт здесь будешь оплачивать сам. Я обращусь к главе округа с соответствующей просьбой. А теперь, дом, выставь его отсюда. И не пускай без моего приказа.

Магия в этом мире могла многое, в том числе и выставлять из дома неугодных. Специальные амулеты, дорогие, но очень эффективные, были развешаны в усадьбе по всем комнатам. И я при желании могла приказать убрать непонравившегося мне гостя, из любой точки дома. Миг – и ошарашенный моим поведением Дортас исчез. Напоминанием о нем остались лишь следы от обуви на полу и слетевшая с петель дверь.

– Вот уж правду говорят мудрые люди, – проворчала я устало. – Сила есть – ума не надо. Кому теперь приказать, чтобы дверь назад повесили? Пора, пора нанимать дворецкого и хотя бы пару охранников-мужчин. А то живу здесь в бабьем царстве...

Чтобы повесить на место дверь, пришлось вызывать экономку и приказывать послать за крестьянами из ближайшей деревни. У нее же я спросила насчет охранников и дворецкого.

– Я узнаю, ваше сиятельство, – степенно кивнула она.

До конца дня других происшествий не было. И я провела время в своей спальне, с книгой. Читала о нравах и обычаях этого региона. Узнала, что здесь довольно много сельскохозяйственных праздников. Но отмечают их в основном крестьяне. Аристократия старается отгораживаться от остальных слоев населения и вести свой образ жизни. И хотя действительно богатых дворян тут не так много, каждый, кто имеет даже захудалый титул баронета и пару тройку деревушек, постоянно задирает нос и делает вид, что принадлежит к высшей касте.

Общих праздников, которые отмечали все сословия, было пять. И все они были связаны со сменой времен года. Сейчас, перед наступлением осени, должны были праздновать Лесанью.

«Лесанья – дни, в которые боги позволяют идти в леса за урожаем, – сообщала книга. – Считается, что в это время можно набрать больше всего ягод, грибов, лечебных трав. Лесанья начинается с утренних ритуалов. Люди собираются на травяных полянах, чтобы провести обряд благодарения лесным духам и богам за урожай. Каждая семья приносит с собой дары, в том числе и сладости, испеченные из муки, собранной еще весной. После обрядов начинается

сбор урожая. Люди собираются в группы и отправляются в лес. Звучат песни, слышится смех, и каждый старается помочь друг другу найти самые лучшие места для сбора урожая».

Следующий праздник будет отмечаться после сбора урожая, поздней осенью, перед подготовкой к зиме.

Ну а потом уже – что-то вроде Нового года на местный манер.

Я тщательно запоминала все прочитанное. В любом случае пригодится, ну или для общего развития.

Ночь прошла спокойно.

А утром, прямо перед завтраком, в моей комнате появился магический вестник.

Письма здесь рассылались двумя способами. Те, кто был победней, писали от руки и отправляли обычной почтой, как на Земле. Такой способ был дешевым, но не особо надежным.

Богатые и именитые пользовались магическими вестниками. Они изготавливались из различных материалов, чаще всего – из ткани, кожи, бумаги. И каждый такой вестник мог за один раз принести в семью до трех писем. Это было дорого, но надежно.

Я никогда ничего подобного не видела. Только читала у Аделины про использование таких вещей. И вот теперь в моей спальне, на кровати, сидел ворон. Самый натуральный, да. Не живой. Сделанный из кожи. Но очень, очень похожий на настоящего. И держал он в клюве темно-синий конверт.

– Отдай письмо и жди ответ, – вспомнила я, как Аделина действовала в подобных ситуациях.

Конверт упал на одеяло.

Я распаковала его, несколько секунд вглядывалась в написанное, потом от души выругалась, не стесняясь вестника. Все равно не запомнит. Он только бумажные носители передавать способен.

Письмо было от Ирасы. И на хорошего качества бумаге было написано только несколько слов:

«Я нашла тебе четвертого мужа».

Глава 8

Ответ я написала быстро. И коротко. Взяла лист и карандаш со стола в углу комнаты и накатала, в четыре слова:

«Мне не нужен муж».

После этого сложила листок в четыре раза и отдала его вестнику. Тот клюнул листок, прицепил его таким образом к клюву и исчез.

А я пошла в книгохранилище, за сборником законов и информацией. Мне нужно было понять, на каком основании действовала Ираса. Если это законно, то придется подчиниться. Если самодурство с ее стороны, то никаких больше браков. Ну и заодно следовало уточнить еще пару-тройку моментов.

Так что я закопалась в книгах.

Сборник законов Варислава Справедливого, правившего триста двадцать пять лет назад, утверждал, что женщина имеет право отказаться выходить замуж снова, если у нее уже были хотя бы двое мужей. И под «звездочкой» было добавлено уточнение: «И оба умерли своей смертью».

Что ж, логично. Раз боги отвели от двух браков, значит, и третий не нужен.

Но при этом законник Парний Мудрый, выпустивший отдельно книгу с не устаревшими законами, несколько раз подчеркивал, что высокородная аристократка обязана оставить после себя потомство. И писал он это через шестьдесят лет после смерти Варислава Справедливого.

Так что если верить Парнию Мудрому, я должна была родить, в любом случае, неважно, в каком по счету браке.

Наследник должен быть. Всё. Точка. Желательно, конечно, родить больше одного ребенка. Но и один пойдет. Главное, чтобы было, кому оставить наследство.

– Да чтоб вас, – выругалась я устало. – Вот и кому верить?

Мне нужен был законник, хороший и грамотный, желательно еще и преданный. Мне, естественно. Сама я понимала написанное, но выстроить цепочку доказательств и грамотно опровергнуть чужое мнение не могла.

Я провозилась до вечера и вышла из книгохранилища с гудевшей головой.

В спальне меня ждал уже знакомый вестник. Ираса не принимала отказов. Она была уверена в своей правоте всегда и везде.

Вот и теперь она сообщала, считая, что я подчинюсь:

«Завтра мы с Литой приедем к тебе пить чай. Будь дома. Тогда все и обсудим».

Отлично. Просто прекрасно. То есть мои планы никого не интересовали? Меня просто поставили перед фактом. Еще и приказали: «Будь дома».

У меня руки чесались написать в ответ гадость. Но я сдержалась и сообщила вестнику:

– Ответа не будет.

Он растворился в воздухе.

Я без сил упала на кровать.

Спала я крепко. И на этот раз мне снилась Земля. Первый раз после моего появления здесь я видела во сне свой родной и теперь уже бывший мир. Я гуляла по знакомым улочкам города, в котором выросла, наблюдала со стороны за жизнью родных и знакомых, смотрела на красоту природы, любовалась людьми, спешившими по тротуарам по своим делам. Я как будто прощалась, навечно, с тем миром.

Утром я проснулась вся в слезах. Настроение было просто отвратительным. Хотелось убивать. Всех вокруг. Даже слуг, если они попадутся мне под горячую руку. Сердце болело в груди. Пальцы рук чуть подрагивали.

В общем, самое то настроение, чтобы встречаться с родней.

– Как же меня все достало, – с горечью сообщила я этому миру. – Чтоб им всем икалось сутками напролет! А Ирасе – целый месяц, без остановки! Ну почему нельзя просто оставить меня в покое?!

Мне никто не ответил. И все, что я могла, – это вызвать служанку и начать приводить себя в порядок.

Мылась, а затем и одевалась я с видом: «Хочешь жить – молчи». Наверное, поэтому прислуживавшие мне крестьянские девушки боялись рта раскрыть в моем присутствии.

Поела я в своей комнате. И сразу же после этого отправилась в книгохранилище. Мне нужно было генеалогическое древо. Я хотела понять, кем мне приходится Лита. Ведь не просто же так Ираса сегодня придет с ней сюда.

Я рылась в генеалогии не так уж долго. Установила, что Лита – внучка сестры Ирасы, Дарины. Та в свое время вышла за подающего надежды графского сына. Они родили четверых детей, троих сыновей и дочь. Все четверо не нашли себе богатых пар и связали свои жизни с тем, что было. Лита являлась дочерью дочери Дарины. То есть Ирасе она приходилась внучатой племянницей. А мне, соответственно, двоюродной племянницей.

– Как все запущено, – проворчала я, откидываясь в кресле. – Все демоны Бездны запутаются в этих связях. И, получается, Ираса выводит в свет дальнюю родственницу. Ну, относительно дальнюю. По земным меркам так уж точно. Вопрос: что они обе забыли здесь, в моей усадьбе? Кроме желания выдать меня замуж снова, конечно же.

Пространство молчало, упорно не желая снабжать меня ответами. И все, что мне оставалось, – ждать приезда родни.

Глава 9

Ираса с Литой приехали в карете, через полчаса-час после обеда. Я успела и поесть, и посмотреть в окно, на тучи, и подумать, что надо бы все же добраться до третьего дома и пообщаться с третьим управляющим. Ну и заодно узнать, существует ли третья экономка. Если нет – найти человека на эту должность. Нельзя оставлять имущество без присмотра.

В гостиной Роузхолла между тем заранее накрыли стол к чаепитию. Сладости были готовы, оставалось принести их из кухни.

Так что когда служанка объявила о появлении в усадьбе гостей, я была готова к их встрече.

Ираса, как и в прошлый раз, смотрела на мир с выражением на лице: «Я здесь главная! И попробуйте это оспорить!» Одета в темно-сиреневое платье, она вся блестела, когда лучи солнца попадали на одно из ее украшений, которыми был усыпан ее наряд. Золотое ожерелье, золотые сережки, золотое кольцо – все это с бриллиантами. Для чего надо было одеваться подобным образом, когда едешь на чай к дочери, я не понимала. Разве что, после меня у Ирасы была запланирована другая встреча. Но подобное читалось дурным тоном в высшем обществе. Один день – один визит. Все остальное – глупости.

Лита оказалась юной красавицей, невысокой худощавой брюнеткой с синими глазами. Ей было лет пятнадцать-шестнадцать, не больше. Самое время блистать в свете. Ну и заодно подыскивать себе мужа, чтобы в восемнадцать, едва став совершеннолетней, выйти замуж.

Одетая в шелковое платье нежно-голубого цвета, она смотрела на все вокруг с любопытством и завистью. Последнего чувства она и не скрывала. «Ах, если бы все это было моим!» – буквально отпечаталось у нее на лице крупными буквами.

– Тетушка, у вас чудесный сервиз! – выдала она, едва сев пить чай. – Наверное, стоит дороже, чем карета моих родителей!

Ираса поморщилась от такой нарочитой похвалы, но промолчала.

Я только хмыкнула, про себя, правда. Похоже, воспитанием Литы никто особо не заморачивался. Нельзя же в таком возрасте вести себя столь непосредственно. Особенно если хочешь удачно выйти замуж и поскорей сбежать из опостылевшего дома.

Нет, не спорю, чайный сервиз и правда был красивым и дорогим. Держать в руках чашку с чаем было сплошным удовольствием. Но кто ж так грубо льстит, да еще и в присутствии посторонних?

Теперь я еще больше уверилась, что Лита приехала с Ирасой не просто так. Но ни одна, ни другая пока что к делу не переходили, ограничиваясь светскими разговорами о погоде. Что ж, подождем, пока они обе выскажут свои планы.

Ираса не спешила официально объявлять о цели посещения. Она неторопливо пила чай с невозмутимым видом, закусывала пирожным или печеньем, снисходительно посматривала на Литу, то и дело ерзавшую в своем кресле.

Я наблюдала за ними обеими и тоже молчала. Мне вообще было нечего сказать им обеим. Меня не интересовали ни планы Ирасы, ни зависть Литы. Все, что мне хотелось, – это спровадить назойливых гостей домой и забыть о них.

– Герцог Лостерский интересовался твоим здоровьем, Аделина, – наконец, с явным намерением произнесла Ираса.

Как будто фразу от пароля сказала. Замолчала и стала ждать моего ответа.

Судя по округлившимся от удивления глазам Литы, она прекрасно поняла, о ком речь.

И только я не поняла. Да, совсем ничего не поняла.

– Передавайте ему мою благодарность, матушка, за заботу обо мне, – ляпнула я первое, что пришло в голову.

Кто такой этот герцог? И почему Ирасе так важно его внимание?

Ираса между тем поморщилась.

– Это невежливо, Аделина, ты же знаешь. Тебе следует хотя бы отправить ему письмо с благодарностью.

Было бы кому отправлять. Да и зачем? Мне и так хорошо живется, безо всяких там герцогов.

Но я кивнула, понимая, что Ираса не отвяжется, пока не услышит того, что хочет.

– Конечно, матушка, обязательно. Сегодня же напишу.

Ираса удовлетворенно кивнула, довольная моим ответом.

– Говорят, герцог Лостерский сказочно богат! – бесцеремонно вмешалась в нашу беседу Лита. – Но жутко старый! Старше моего дедушки!

– Не говори глупостей, Лита, – раздраженно отрезала Ираса. – Твоему деду пятьдесят шесть. А герцогу – пятьдесят один.

Угу. Всего-то. Не старше деда, моложе. На целых пять лет.

Лита покраснела из-за отповеди, опустила глаза в свое блюдо.

А я, похоже, поняла, при чем тут герцог. Он и есть тот самый жених, которого нашла мне Ираса. Вот за него она и собиралась меня сосватать. И, конечно же, мое мнение ее ни секунды не интересовало.

Когда мы выпили достаточно чая, Ираса вдруг отправила Литу погулять. По аллее. В прямом смысле этого слова. И та не противилась воле старшей родственницы – молча поднялась, вышла из гостиной, закрыла за собой дверь. Скоро хлопнула и входная дверь.

Я вопросительно посмотрела на Ирасу. Она только что нарушила уйму правил этикета. Ради чего? Что такого она собиралась сказать мне наедине?

Глава 10

– Ты, Аделина, должна думать не только о себе, – поучительно заметила Ираса. Она говорила спокойно, безэмоционально, никуда не спешила. Как будто лекцию читала. Мне даже интересно стало, как долго она готовилась перед зеркалом к этому монологу. А ведь однозначно готовилась. Бед предварительной подготовки такие вещи спокойно не произнести. Все равно начнешь волноваться. – Следует помнить, что у тебя и родственники есть. Дортас уже сообщил мне, как ты его приняла. Отвратительное поведение с твоей стороны. Я специально подбирала тебе мужей побогаче, чтобы ты в дальнейшем могла поддерживать родню. Если помнишь, именно об этом мы с тобой договаривались, когда к тебе посватался Зарис, твой первый муж. И контракт с ним составили таким образом, чтобы и тебе от брака выгода была. Он умер через полгода после свадьбы, не притронувшись к тебе. Ты вступила в наследство, и тебя никто не трогал. У нас с отцом тогда еще была возможность поддерживать всех, кто нуждался. Но сейчас, в год недорода, когда придется закупать продукцию или на ярмарках, или в столице, чтобы перезимовать достойно, мы не можем уже тратить столько денег. И я второй раз, второй, Аделина, обратилась к тебе за помощью. Те несчастные пять золотых, которые ты выделила прошлой зимой, просто смешная сумма для поддержки рода. Знаешь, сколько мне вышла подготовка Литы? Ее наряды, учителя танцев и этикета? Уже больше двадцати, Аделина. И я прекрасно знаю, что у тебя есть эти деньги, ты не обеднеешь, если расстанешься с такой суммой. Поэтому сейчас я предлагаю тебе или возместить мне сумму, потраченную на Литу, или заплатить за Динару и Вестану. Их я точно не потяну в этом году. Ты же не хочешь, чтобы они вышли замуж за мужланов? Не к этому я их готовила с рождения.

Ираса замолчала, выразительно посмотрела на меня, как бы призывая к диалогу. У меня было огромное желание уточнить, что ж там за контракт составили с первым мужем, и почему он так и не притронулся к Аделине. Ведь явно не просто так все делалось. Обе дамы – авантюристки? По дневникам Аделины не скажешь, что она способна на авантюры, даже под руководством матери. Тогда что? И правда ли вообще все, что я услышала? С другой стороны, зачем Ирасе врать?

– Аделина, – напомнила та о себе, – не молчи!

– Матушка, а герцог Лостерский тоже согласен подписать контракт? – внезапно даже для самой себя спросила я.

Ираса поморщилась.

– При чем тут он? Да, конечно, с ним будет ровно то же самое, что и с остальными твоими мужьями. Но я сейчас говорю о другом. Твое решение, Аделина?

Я не успела ответить. Хотела разъяснить в подробностях путь-дорогу, по которой Ирасе следует пройти, вместе с ее многочисленными родственниками, но просто не успела.

Через приоткрытые окна послышался шум. Сначала – голоса, затем – хлопанье входной дверью.

– Ты кого-то ждешь? – удивилась Ираса.

Я покачала головой.

Тем временем дверь в обеденный зал распахнулась. Не так сильно, как хлопал Дортас ее «сестрой» в гостиную. Но странный гость, появившийся на пороге, тоже силушки не пожалел.

Высокий широкоплечий брюнет, лет на десять старше Аделины, то есть примерно мой ровесник, был настроен решительно. Тонкие черты его лица твердили о многочисленных благородных предках. Губы – поджаты, брови сведены к переносице. В глазах – недовольство, раздражение, гнев, что-то еще, не особо радостное.

Одетый элегантно, явно обшивавшийся у дорогого портного, а значит, не местный, мужчина требовательно произнес:

– Хватит прятаться от меня, Аделина. Ты обещала, что мы поговорим и все выясним. И что же я вижу? Ты отклоняешь моих вестников. Где твоя храбрость?!

Боги, сколько пафоса. Знала бы я еще, кто передо мной. Тогда смогла бы что-то ответить. До нынешней минуты я понятия не имела, что можно отклонять нежелательных вестников. Иначе уже давно установила бы это функцию на письма от Ирасы. Но этот аристократ говорил так уверенно, что я практически не сомневалась в том, что он говорит правду.

В дневниках Аделины не было и намека на таинственного красавца, который осаждал ее письмами. Вот, кстати, еще вопрос: а кто он такой? И почему не боится дурной славы, которая тянется за Аделиной?

– Кто вы и по какому праву кричите на мою дочь?! – решила подключиться к нашему общению Ираса.

Происходившее все больше напоминало мне дурдом. Обычный такой, земной, для особо буйных. А я, видимо, в роли врача. Решаю, кому из пациентов первому вручить лекарства.

А если учесть еще и любопытных слуг, толпившихся за дверью обеденного зала, становится совсем смешно. Кстати, где Лита? Тоже подслушивает? Не удивлюсь.

Незнакомец повернулся к Ирасе, согнулся в поклоне и сообщил:

– Прошу простить мою дерзость, я совсем забыл о правилах этикета, подверженный буре чувств. Мое имя – Стивен алья Горастарский, герцог Щарсанский, и я прошу у вас руки вашей дочери.

И тишина. Прямо по классике.

Глава 11

– Стивен алыт Горастарский? – Ираса умерла быстрее меня. Сказывался опыт семейной жизни с кучей детей, когда любая минута может принести уйму сюрпризов. У меня такого опыта не имелось. И потому я все еще старалась осознать, что Аделина, та самая, настоящая, крупно меня подставила. В ее дневниках не было ни намека на типа с таким именем. – Племянник императора? Тот самый? Мне, конечно, лестно, не спорю. Моя дочь и будущая придворная дама – о таком любая мать может только мечтать. Но вам не кажется, что мы для вас не того полета птицы? Наш род всегда был провинциальным и дальше этого края не появлялся.

– Мы с вашей дочерью давно любим друг друга, ваше сиятельство. Она уверяла меня в своих письмах, что ее родственники не станут противиться нашему браку.

И оба взгляда скрестились на мне. Как мечи, право слово. Мужской требовал: «Подтверди!» Женский уточнял: «Это правда?! И ты молчала?!»

Я сделала глубокий вдох, мило улыбнулась и заверила:

– Да, матушка, мы со Стивеном действительно давно любим друг друга. Но подобный брак не входил в ваши планы, и я не знала, как правильно сообщить вам об этом.

Да-да. Это не я сволочь, это все вокруг не дают жить бедной несчастной черной вдове. То один герцог сватается, то второй. Не дом, а проходной двор. Житья от этих женихов нет.

– Со Стивеном, значит, – задумчиво произнесла Ираса, неспешно поднимаясь со своего места. Я прикусила губу изнутри, чтобы не выдать своих чувств. Опростоволосилась, считай, перед собственной матерью, продемонстрировала ей то, что следовало до свадьбы держать в тайне. По имени в этом патриархальном обществе называли или кровных родственников, или вот таких вот женихов, когда дело было практически слажено. – Ваше сиятельство, мне следует переговорить с мужем. Мы, конечно, будем рады подобному браку. Здесь нет ни малейших сомнений. Но вы понимаете, все так неожиданно... Пока же прошу меня простить. Племянница заждалась во дворе.

Сказала, повернулась и поспешила на выход. Даже не взглянула в мою сторону. И деньги оказались не нужны. Впрочем, насчет последнего я не сомневалась – Ираса еще напомнит мне об этих золотых монетах, но позже, не сейчас. Пока что ей нужно было время, чтобы все обдумать.

Да и мне тоже не мешало бы это время заполучить.

Увы и ах.

Я оставалась наедине с внезапным и, несомненно, дорогим гостем. И нам предстоял сложный разговор.

– Что это за игры, Аделина?! – Стивен дождался, пока будущая теща покинет усадьбу, и жестом фокусника вытащил из пустоты пачку писем, тех самых, которые пересылались вестниками. Не иначе как пространственный карман⁴ использовал, магию дорогую, не каждому аристократу доступную. И раз были письма, то были и вестники, которых я нигде в усадьбе не видела. Вообще. Ни разу. – Ты сама мне писала, клялась в своих чувствах, обещала, что прекратишь ввязываться в материнские авантюры! И что теперь?! Даже в столице ходит слух, что богатый бездетный герцог Лостерский внезапно жениться собрался! А невеста у него, как ни странно, молодая красивая черная вдова, похоронившая трех мужей! Зачем ты мне лгала, Аделина?!

Милый темпераментный герцог, была бы я настоящей Аделиной, я бы вам все объяснила, и про авантюры, и про мужей, и про письма. А так... так я могу или выдумывать оправдания, или молчать.

⁴ Магически созданное измерение, для хранения и удобства переноса, больших объемов различных предметов.

– Не молчи, Аделина!

Ну, значит, первое.

– И я тебя рада видеть, – я постаралась улыбнуться как можно более доброжелательно. – Правда, довольно неожиданно... Стивен! Не рычи! Мне недавно двоюродный брат вынес дверь в гостиную, никак не поставят. Все сильных крестьян не найдут. Теперь ты рычишь. Что ж вы, мужчины, такие несдержанные! Да, подтверждаю, матушка предлагала мне герцога Лостерского в качестве жениха. Я отказалась. И она приехала лично, чтобы убедить меня согласиться. Мы как раз разговаривали на эту тему, когда ты влетел в дом.

О чудо – Стивен покраснел! Да неужели он способен на что-то еще, кроме ора и ругани?

– Почему ты не сказала ей о нас?!

Кому о ком? Иресе, что ли? Может, потому что не знала ничего об авантюрах милой вдовушки?

– Вот как раз сегодня и собиралась. Мы для того и встретились с ней – надо было обговорить мое семейное положение. Да и вообще... У меня, знаешь ли, замок и два поместья. Мне еще надо заниматься этими делами. Ты в курсе, что в этом году у крестьян недород? Что надо срочно высаживать любые неприхотливые культуры, иначе люди помрут от голода зимой? А что у меня погорельцы появились? И им надо найти жилье до зимы? А что матушка снова требует золота, и много, на дальних родственниц, которых я и видела-то два-три раза за все это время? Ты считаешь, мне легко справляться с ее давлением? Я, вообще-то, слабая женщина, а не выносливый мужчина! Мне не все сразу удастся!

– Не уходи от темы, Аделина!

Ну хоть не орет. Вернее, орет, но не так громко. Аделина, девушка с секретами, как мне теперь выкручиваться из того, что ты натворила?

Глава 12

– И не думала даже, – я вздохнула, весьма натурально изображая усталую землевладелицу. – Я не знала, как подойти к этому весьма щекотливому вопросу. Да, Стивен, щекотливому. Можешь не хмуриться. Матушка требует от меня одно. Ты – другое. Мне что, разорваться? Я не могу вечно выходить замуж по матушкиным приказам. Но и просто так отказать ей я тоже не имею права. Дочерняя почтительность, знаешь ли, воспитание, этикет. И прочее.

– Раньше тебя не волновали ни почтительность, ни этикет, – отрезал Стивен. – Или это тоже была игра с твоей стороны? Как и все остальное?

– Ну почему ты не слушаешь?! – вскинулась я, надеясь, что со стороны мои действия не выглядят излишне наигранно. – При чем тут игра?! Я же говорю: у меня не было возможности просто так отказать!

– Зато теперь она появилась, не правда ли? – ехидно поинтересовался Стивен. – Сейчас, когда твоя мать узнала, что у тебя есть гораздо более выгодный жених, чем старик Лостерский, я уверен, она больше не станет заставлять тебя связывать с ним свою жизнь. Не так ли, Аделина?

Да кто ж знает, как поступит Ираса? Мне уж точно ее мысли и действия неведомы.

– Я уверена в этом, – снова солгала я, просто мечтая, чтобы настырный Стивен поскорей ушел и дал мне возможность привести в порядок и мысли, и чувства. – Но в любом случае следует дождаться ее решения. Ну и батюшкиного, конечно же.

– Я подожду, Аделина, я умею ждать, – прищурился Стивен. – А сейчас, в знак нашего примирения, проводи меня до двери, пожалуйста.

Ой, да без проблем. Я могу не только до двери, но и куда подальше проводить. И платочком вслед помахать, чтобы больше не возвращался и нервы мне не трепал.

Ничего не подозревая, я поднялась из кресла, сделала шаг вперед...

И оказалась в крепких мужских объятиях.

– Я скучал, Аделина.

Мужские губы накрыли мои властно и в то же время нежно. И я растерялась, не зная, как отреагировать, чтобы не выдать себя. Настоящая Аделина вряд ли оттолкнула бы Стивена. И потому я попыталась расслабиться и наслаждаться незапланированным поцелуем.

Стивен был умелым мужчиной. Уверена, он соблазнил немало женщин. А потому я довольно скоро «поплыла», забыв обо всем на свете.

Когда поцелуй закончился, мы оба тяжело дышали. У меня подрагивали пальцы и подгибались колени.

– Ты просил... проводить, – выдавила я из себя, готовая прибить этого нахала. – О поцелуе... договора... не было!

– Зато теперь я уверен: и ты без меня скучала! – выдал он с самоуверенной улыбочкой на губах.

Скучала, угу, в твоих мечтах, милый.

Но я промолчала, только глазами сверкнула. И нашла в себе силы дойти до двери и распахнуть ее с явным намеком. Мол, мужчины, вы хотели уходить? Уходите. Я никого не держу.

Стивен противно ухмыльнулся, но все же вышел, сначала из обеденного зала, а затем и из усадьбы. Входная дверь захлопнулась, оставляя меня наедине с невеселыми мыслями.

– Чтоб вас всех, – бессильно выругалась я и направилась наверх, в свою спальню, чтобы там, в тишине, все обдумать.

Итак, хочу я того или нет, но мое тело откликается на поцелуи незнакомого мне мужчины. То ли Аделина действительно была в него влюблена, то ли, гм, надо и о здоровье думать, и почаще. В любом случае, этот умник увидел, что он мне небезразличен. А значит, будет

напирать на чувства, и передо мной, и перед Ирасой. Не уверена, что я хочу замуж вообще, но брак со Стивеном кажется мне лучшей перспективой, чем брак с непонятым стариком. Первый хотя бы моложе и действительно равнодушен к Аделине.

За этими мыслями я неспешно поднялась по лестнице, дошла до своей спальни и заперлась там. В ногах все еще ощущалась слабость. И потому я улеглась на кровать и уставилась в потолок надо мной.

Странно... Никогда раньше не замечала этого, но если смотреть с данного ракурса... И соединить вон ту и вот эту линии... В общем, да, получается очень, очень похоже на ухмыляющегося Стивена.

Лечиться мне надо, знаю. Всего один раз поцеловалась с мужчиной, и он теперь мерещится повсюду.

Леночка, милая, тебе точно пора отдохнуть, отвлечься, может, присмотреть кого для здоровья. Потому что ну не дело это – рассматривать черточки в потолке.

– Сволочи, – тоскливо пробормотала я. – Все сволочи. – И уже Стивену, продолжавшему ухмыляться на потолке. – Убью гада.

Миг – и передо мной на постели появилась горка документов. Куча бумаги, аккуратно сложенная магией, лежала перед ошарашенной мной и так и звала:

«Ну посмотри же, что тут написано».

Глава 13

Я посмотрела. С большим любопытством посмотрела. Оказалось, что в неизвестном мне тайнике Аделина хранила бумаги трех типов: брачные договоры, записки о личном, отличавшиеся по стилю и слогу от дневниковых, и письма Стивена. Плюс там же, среди бумаг, оказался небольшой магический вестник в форме стрекозы.

Вот такой стрекозой, бездумно перелетающей с места на место, и предстала передо мной Аделина после чтения ее записей и писем к Стивену.

«Милый, любимый, родной, думаю о тебе дни напролет, мечтаю быть с тобой», – так высказывалась Аделина в письмах. В записках при этом она цинично рассуждала, что еще один-два брака с пожилыми мужьями, и можно заканчивать эти аферы и, может быть, выходить за Стивена, который «так упорно настаивает на браке».

Магические договоры были написаны как под копирку. Аделина обязалась играть роль примерной жены и появляться вместе с супругами на приемах, досматривать их до конца их жизни. В ответ же они оставляли ей состояние и оставались мужьями исключительно на бумаге. Никаких постельных игр, никаких наследников.

Правда, я так и не поняла, что за отбор мужей производился, почему остановились на этих кандидатах, и как вообще пришли к мысли о подобных фиктивных браках.

Обо всем этом Аделина нигде не написала ни слова. Она вообще была немногословна в этих своих личных записках, в отличие от дневниковых записей.

– Отлично, – пробормотала я, закончив читать бумаги, – передо мной две брачные аферистки. Ищут одиноких мужчин, увлекают их в свои сети, подписывают контракты, после их смерти получают деньги и имущество. Кто б еще объяснил, почему мужчины шли на это? И что мне теперь делать со Стивеном? Он ведь уверен в настоящих чувствах Аделины. А той, похоже, только деньги и нужны были.

Немного поколебавшись, я вытащила из вороха бумаг магического вестника и приказала магии:

– Остальное верни на место.

Дождалась, пока мой приказ исполнится, поднялась с кровати со стрекозой в руках и задумалась. По-хорошему, следовало написать Ирасе и вызвать ее на откровенный разговор. Но я не была уверена, что у них с Аделиной практиковались подобные, гм, беседы. А палиться мне очень не хотелось. Не факт, конечно, что во мне заподозрят попаданку, инородную душу, если можно выразиться. Но вдруг...

Пока я стояла и размышляла, в дверь постучали.

– Госпожа, – донесся из-за двери голос служанки, – швеи пришли. Говорят, вы их на работу нанимать будете.

«Какие швеи?» – чуть было не спросила я, занятая мыслями о личной жизни Аделины. Потом вспомнила общение с Нордом и ответила.

– Пусть в гостиной подождут.

Служанка убежала.

Я положила стрекозу на стол, решила с посланиями разобраться позже и отправилась вниз – общаться со швеями.

Дитя города и другого мира, в котором все вещи покупались в магазинах, а доставка осуществлялась в пределах двух-трех часов, сразу после попадания в этот мир я должна была привыкать к новым реалиям. Хочу я того или нет, но в новом мире все было по-другому. Здесь, оказывается, магазины, или лавки, имелись только в крупных городах – областных центрах. Мелкие городки жили исключительно от ярмарки до ярмарки. На них и пополняли горожане и крестьяне из окружающих деревень свои истощившиеся запасы.

А еще оказалось, что ткани, фурнитура, принадлежности для рукоделия тоже продавались только в городах. И тоже в крупных. Потому что в мелких это банально не окупалось.

Вот швеи – они жили и в небольших городках. Одна на городок обычно. И по щелчку пальцев аристократов не приезжали в усадьбы. Чтобы одеться и обновить то же постельное, следовало или ехать в город, или иметь своих швей.

Последнее было роскошью в глубокой провинции, где далеко не каждая семья имела возможность оплачивать свои прихоти и нанимать людей.

Да даже найти приличных швей среди крестьянок было подарком небес, так как не все они умели работать с ниткой и иглой так, как того требовали их хозяева. Не всякие крестьянки еще и соглашались работать на господ. Многим было проще пахать в поле, саду, огороде, чем терпеть капризы аристократок.

И потому я спускалась на первый этаж, мысленно строя диалог с теми, кто мог обшивать меня всю зиму. Ну, или отправиться к родственникам на тот же срок, если мы не сойдемся в различных вопросах.

В гостиной меня ждали три женщины примерно одинакового возраста. Две из них схожи между собой – точно родственницы. Высокие, плотные, черноволосые, одетые скромно, можно сказать, даже бедно, они были напряжены и, похоже, не знали, чего от меня ждать.

А еще они не привыкли бывать в хозяйских помещениях. Это было заметно по их скованным движениям, робким взглядам и неуверенности, сквозившей в каждом жесте.

Глава 14

– Добрый день, – поздоровалась я, зайдя в гостиную. – Управляющий сообщил мне, что у вас сгорело жилье. И нужна крыша над головой. Впереди зима, времени свободного будет много. И я предлагаю вам кров и стол в усадьбе. Ну и плату за работу, конечно. Вам нужно будет принести мне клятву верности на время проживания здесь. Потом, если вы согласитесь, мы обговорим, что именно я от вас хочу. Материала у меня не так уж и много, к сожалению. Но тот, что есть, можно использовать целиком и полностью.

Швеи переглянулись между собой, как будто мысленно решали свою дальнейшую судьбу.

– Мы согласны, госпожа, – сообщила одна из них за всех. – Можем и клятву принести. Хоть сейчас.

Текста клятвы у меня под рукой не было. И я понятия не имела, как правильно надо клясться. Потому договорились, что поклянутся швеи чуть позже. Пока же я обрисовывала фронт работ.

– В первую очередь нужны постельное белье, скатерти попроще и форма для прислуги. Обновить старое и сшить новое. Я прикажу экономке, она выдаст вам ткань и покажет, что именно залатать, подшить и так далее. Как справитесь, покажите мне результат. Исходя из увиденного, я дам следующее задание. Оплату обговорите с экономкой же. Стол на равных условиях с прислугой. Чай и хлеб в любом количестве.

Судя по тому, что я успела услышать, прочитать, узнать, мое предложение могло считаться более чем щедрым. Обычно слуг нанимали с условием вычета части заработной платы из стоимости еды. И даже в этом случае многие соглашались – среди крестьян и бедняков считалось престижным служить у господ. Да и кров в любом случае был обеспечен. Зимой и непогоду можно было пережить.

Воодушевленные услышанным, швеи ушли в сторону половины для слуг.

Я же вызвала экономку.

– Найра Эльвира, до весны в усадьбе будут жить швеи, – объявила я. – Еду из их жалованья не вычитать. Чай и хлеб выдавать в любом количестве. Оплата сдельная. Но при этом следует следить за качеством работы. Сначала пусть займутся постельным и формой прислуги. Потом покажут мне, что получилось. И я отдам следующий приказ.

– Все ясно, ваше сиятельство, – с поклоном уверила меня экономка. – Прослежу за их работой.

Ну и отлично. Еще одной головной болью меньше.

Экономка ушла. Я поднялась к себе. Нужно было еще раз обдумать мои дальнейшие действия в образе Аделины – черной вдовы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.